

Чем громче звучал голос Ли МуЯна, тем сильнее бушевали воды Нуцзяна.

Как только Ли МуЯн замолчал, успокоились и воды.

Поднялся теплый ветер, пригнавший легкие облака.

Когда Ли МуЯн закончил читать текст, в середине Нуцзяна образовался водоворот.

Огромное количество воды устремлялось к водовороту и бесследно в нем исчезало.

Водоворот становился все быстрее и быстрее, все больше и больше.

В центре реки образовалась огромная дыра, занимающая несколько миль, изнутри исходил сильный гул.

Но чем тише был голос Ли МуЯна, тем слабее был этот гул.

Из гигантской красной воронки вырвалась огромная струя воды, этот гигантский столб был похож на голову.

Хоть можно было увидеть лишь контур, но с первого взгляда всем казалось, что он был похож на голову.

Голову гигантского дракона.

Можно было разглядеть макушку, уши, острые клыки и зубы, которые уже демонстрировали силу и величие.

«Это не божественное животное, это дракон».

Можете быть уверены, что вы бы сказали себе именно эти слова.

Однако нельзя было увидеть его глаз.

У него не было глаз, его лицо и щеки тоже были нечеткими.

Из-за этого он не казался живым.

Но все же создавалось ощущение, что он был агрессивным, от него исходила аура смерти, полная отчаяния.

Голова парила в воздухе, а столб воды был похож на тело, извивающееся и вращающееся, будто это был божественный дракон с девятого неба.

Он ревел, открыв свой окровавленный рот...

Хроооу...

Гигантский дракон взревел.

Нуцзян отзывался эхом.

Огромные волны поднимались в воздух, а затем обрушивались вниз.

Струи воды все кружились, небольшие потоки сливались в один.

Драконий коготь!

Коготь божественного дракона.

Его хвост раскачивался из стороны в сторону на дне водоворота, что заставляло разливаться реку.

Кон Ли был очень серьезен и наблюдал за происходящим в волшебное зеркало: «Что это, черт возьми? Это голова дракона – когда Нуцзян превратился в дракона? Это чья-то игра?»

«Кто осмелился развлекаться в Академии звездного неба?», сказал Сяо Цинбай.

Обе руки Сяо Цинбая непрерывно рисовали печати, он пытался узнать информацию о происходящем: «Чтобы причинить столь большое беспокойство, его сила должна быть огромной, по крайней мере он должен быть в царстве уходящей славы. Даже если бы этот человек сделал ход, чтобы показать свою силу таким образом, то моя техника обнаружила бы и его слабость, показав, где находится его физическое тело, кроме того, разве это не самоубийство, будучи в царстве уходящей славы, заявиться в академию и беспокоить воды Нуцзяна?»

«Тогда что происходит?», Кон Ли указывал на огромный водоворот, отражающийся в волшебном зеркале: «Не говори мне, что это просто явление природы? Такого не было ни разу за много тысяч лет. Я читал все книги по истории, но никогда не встречал записей о чем-то подобном».

«Сколько книг ты прочел? Ты смеешь заявлять, что прочел всю историю?», даже не смотря на то, что Цинбай был занят, он не переставал нападать на своего собеседника: «Если бы тут был книжный червь, то он бы разрешил наш спор. Кстати, разве мы не можем спросить его о вещах, связанных с драконами? Разве не он отвечает за курс Убийц драконов? Внезапно появилась драконья голова, может его ученики убьют ее?»

«Ну, если бы книжный червь увидел эту сцену, то он так бы испугался, что спрятался под кроватью и ничего бы не увидел, разве не так? Убийцы драконов? Разве он убийца драконов?»

«Учителя...», Книжный червь развеял сильные преграждающие чары, чтобы войти в пещеру, его лицо покраснело от щек до ушей: «Я только услышал новость и немедленно пришел сюда, я, Сяоху, трусливый человек? Учителя, вам не стоит унижать меня».

«О...», Кон Ли скривил губы, сказав: «У книжного червя плохое настроение. Ты нам совсем говорить не дашь? Я и Сяо Цинбай были твоими учителями, неужели ты нападешь на нас?»

«Я с самого начала знал, что книжный червь нами недоволен», Цинбай выпустил последние пять призраков и закончил свою технику. Он высокомерно посмотрел на Ян Сяоху и холодно сказал: «Что? Не обратишь внимания на наш статус? Ладно, подходи, можешь ударить меня, я буду стоять прямо перед тобой»

«Учитель Кон, учитель Сяо...», сказал Ян Сяоху с невинным выражением лица. Оба учителя издевались над ним, будто это было частью их рутины. Ключевым моментом было то, что он совершенно не реагировал на их нападки. В противном случае он бы проявил неуважение к своим учителям...

«Ну, хорошо», наконец в Кон Ли проснулась совесть и он сменил тему. Он указал на голову дракона, поднимающуюся из водоворота и спросил: «мы знаем, что ты очень много читаешь. Скажи нам, что же происходит?»

Ян Сяоху очень серьезно наблюдал за зрелищем и глубоко вздохнул.

«Это плохо?»

«Это катастрофа?»

Ян Сяоху покачал головой и сказал: «Я не знаю».

Нуцзян вздымался до небес.

Эта сцена привлекла внимание всех студентов академии. Кто-то наблюдал из-за стен во дворе, а кто-то пытался их перелезть, чтобы лучше разглядеть происходящее.

Но большинство людей собралось на восточной стороне скалы Красного солнца, которая была лучшей смотровой площадкой, для тех, кто хотел насладиться красотами Нуцзяна.

«Что случилось? Почему Нуцзян вдруг рассердился?»

«Ты говоришь так, будто он до этого никогда не сердился? Он всегда бурлил, но я никогда прежде не видел чего-то подобного...»

«Вы слышали этот шум? Что внутри водоворота? Кажется там чудовище, способное призывать ветер и дождь...»

Студенты возбужденно галдели.

Лу Циджи молча сидела в своем дворе и холодно наблюдала за головой дракона.

Чу Сун отворил ворота и воскликнул: «Циджи, ты видела? Что происходит?»

Чу Сун светился от волнения. Студенты не могли не чувствовать себя взволнованно, когда в академии происходило нечто подобное. В конце концов школьная жизнь была скучна и всем хотелось чего-то захватывающего, чтобы немного очнуться.

«Драконий призрак поднял голову», тяжело ответила Лу Циджи.

«Что?», переспросил Чу Сун, выглядя крайне озадаченным: «Что за призрачная голова дракона?»

«Кто поклоняется ему», Лу Циджи раскрыла глаза так, будто ей все стало очевидно: «Кто-то хочет призвать их души и помочь им восстать из реки».